Орловского университета. 2012. № 7(27). С. 194–196.

8. Щеглова А.Е. Проблема дисциплины и нравственного воспитания в педагогическом наследии В.Г. Белинского // Педагогический поиск. Ульяновск, 2012. С. 2.

* * *

1. Antologija pedagogicheskoj mysli Rossii XVIII veka / pod red. I.A. Solovkova. M.: Pedagogika, 1985.

2. Antologija pedagogicheskoj mysli Rossii pervoj poloviny XIX veka / pod red. P.A. Lebedeva. M.: Pedagogika, 1987.

3. Belinskij V.G. Podarok na Novyj god. Detskie skazki dedushki // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. M.- L.: APN RSFSR, 1948. S. 30–65.

4. Bogomolova M.I. Vospitanie «syna Otechestva» v XVIII i pervoj polovine XIX veka // Koncepcii vospitanija i razvitija rebenka v istorii pedagogicheskih uchenij. Kazan', 2001. S. 134–175.

5. Bogomolova M.I. Trebovanija k uchitelju. Pervye detskie prijuty v Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX vv. // Nacional'nye obrazovatel'nye sistemy v zarubezhnyh stranah i Rossii. Kn. II. Kazan', 2000. S. 89–98.

6. Bogomolova M.I. Shkol'nye reformy pervoj poloviny XVIII veka // Nacional'nye obrazovatel'nye sistemy v zarubezhnyh stranah i Rossii. Kn. I. Kazan', 1999. S. 112–144.

7. Shheglova A.E. Voprosy shkol'noj discipliny v pedagogike N.A. Dobroljubova //Vestnik Orlovskogo universiteta. 2012. № 7(27). S. 194–196.

8. Shheglova A.E. Problema discipliny i nravstvennogo vospitanija v pedagogicheskom nasledii V.G. Belinskogo // Pedagogicheskij poisk. Ul'janovsk, 2012. S. 2.

Role of rewards and penalties in the system of educational means in the domestic pedagogy of the XVIII – first half of the XIX centuries

The urgency of the issues under consideration is determined by the fact that modern pedagogy focuses on a child and his/her training for active, independent work, creative participation in changing the country and the society. Thus, an important role is given to moral education, issues of discipline, rewards and penalties. These aspects are still poorly studied in modern pedagogy, especially the experience of the historical and pedagogical legacy.

Key words: *moral education, discipline, reward, penalty, rules of behavior, reasonable education.*

(Статья поступила в редакцию 25.05.2016)

М.Н. АЛЕКСЕЕВА
(Ульяновск)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (на материалах Симбирской губернии второй половины XIX века до 1917 года)

Обосновано влияние благотворительности в Симбирской губернии на становление и развитие системы образования губернии в XIX в. Введены новые архивные материалы, расширяющие содержательное поле историко-педагогической науки. Они, как и извлечения из рукописей государственного архива Ульяновской области, позволили рассмотреть данную проблематику через призму государственного, частного и общественного участия в развитии системы образования Симбирской губернии.

Ключевые слова: *образовательная благотворительность, социокультурное развитие, земства, общественно-государственное управление.*

Развитие общественных институтов, становление рыночной экономики, модернизация системы образования, изменение организационно-правовых форм образовательных организаций вносят существенные коррективы в определение роли и места системы образования в сфере государственного управления. В этих условиях для всех участников образовательных отношений усиливаются социально ориентированная направленность и стремление к взаимодействию с различными общественными и социальными институтами.

Новые организационно-экономические механизмы управления системой образования, повышение экономической самостоятельности образовательных организаций, изменение системы их финансирования, создание государственно-общественных институтов участия в управлении системой образования в совокупности с изменениями запроса на образовательные услуги неизбежно приводят к необходимости пересмотра принципов взаимодействия общества и системы образования на всех её уровнях.

Возможность партнёрского диалога между государством, обществом и всеми участниками образовательных отношений может быть обеспечена на основе исторического опыта

© Алексеева М.Н., 2016

благотворительной деятельности в системе образования. Благотворительность имеет давние исторические корни. Дословный смысл понятия «благотворительность» – творить благо, добро. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова благотворительность трактуется как оказание частными лицами материальной помощи бедным [6, с. 62].

Благотворительная деятельность позволяла решать социокультурные задачи и оказывала существенное влияние на развитие системы образования, которая, в свою очередь, формировала общественное мнение и социальный заказ, регулировала отношения в обществе, достигая социального эффекта в политических решениях государства, а значит, управляла обществом в целом.

Благотворительная практика Симбирской губернии на рубеже XIX в. подтверждает выводы Э.Д. Днепрова: «…высшей целью и ценностью образования является Человек. “Основной целью воспитания человека, – писал К.Д. Ушинский, – может быть только сам человек, так как все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека”. Эта великая гуманистическая идея выражает вечную, конечную цель образования» [4, с. 16].

Именно поэтому на различных конкретно-исторических этапах перед государством и обществом встают фундаментальные задачи создания такой практики благотворительной деятельности (не только государственной, но и общественной и частной), в которой можно было бы достичь положительного социального эффекта в социальной сфере, а также могла бы получить своё воплощение названная высшая цель образования.

Симбирская губерния имеет богатый исторический опыт местного самоуправления, основанного на принципах общественного самоуправления. Поэтому одной из форм благотворительной деятельности мы выделяем государственно-общественное управление – управление, в котором интегрированы государственная и общественная деятельность, направленная на организацию функционирования и развитие сферы образования, составляющими которого являются управление, соуправление и самоуправление.

Изучение архивных материалов, статей и монографий свидетельствует о том, что материально-техническое обеспечение как неотъемлемая часть государственно-общественного управления образованием консолидировалось из средств казны, земств, обществ и частных лиц, другими словами, из источников государственных и общественных организаций и частных лиц.

В отчёте Исполнительной Комиссии по управлению детскими приютами в г. Симбирске за 1886 г. говорится: «Симбирский детский приют существует с 26 февраля 1883 года и открыт в память избавления Государя Императора Александра Николаевича, ныне в бозе почивающего, от угрожающей ему опасности.

Приют содержится: а) на % с капитала, образовавшегося из пожертвованных на этот предмет: Симбирскою Городскою Думою, гласными сказанной Думы; Симбирским обществом взаимного кредита, и разными лицами, каковой капитал внесли в Симбирский Городской Общественный банк, для обращения из процентов, а именно: 30-го июня 1884 г. по билету за №11886 из 6 ½% – 24000 руб., – за № 11884 из 3% –1224 руб. 5 коп., 9 июня 1885 года – за № 12420 из 6 ½% – 1614 руб. 48 коп., 10 ноября 1886 г. за № 13018 из 3% – 126 руб. 90 коп. и 23 декабря того же года по билету за № 13058 из 5% – 1982 руб. 87 коп. и б) Городскою Думаю из городских доходов ежегодно по 2000 руб.» [5, с. 8–9].

Следовательно, говоря о благотворительности, нельзя не рассматривать роль земств как основного субъекта общественно-государственного управления в решении задач обучения и воспитания детей и в целом становления и развития образовательной системы. Исторический опыт благотворительной деятельности показывает, что данная форма общественно-государственного управления в системе образования позволяла оперативно решать не только культурно-образовательные задачи, но и социальные. Так, например, земские учреждения брали на себя призрение незаконнорождённых детей. В Симбирской губернии патронаж осуществляли земские врачи, учителя и священники совместно с полицией. Земские учреждения осуществляли дифференцированный подход к проблемам нуждающимся.

«Справка: 1) на средства города содержатся 14 приходских училищ мужских и женских; из них 2 мужских и 4 женских помещаются в домах, принадлежащих городу, а остальные 8 в домах, нанимаемых у частных лиц. На содержание училищ в 1886 году употреблено: на наём квартир 2715 руб., на содержание законоучителей 1860 руб., учителей 2747 руб. 38 коп., учительниц 3270 руб., помощников и помощниц 2093 руб. 26 коп., учителей пения 650 руб. <…> а всего на содержание приходских училищ употреблено 16283 руб. 38 коп. Кроме того, отпущено в пособие на содержа-

ние ремесленного училища Графа Орлова Давыдова 1200 руб., параллельных классов в городском трёхклассном училище 700 руб. на содержание стипендии имени его Императорского Величества в бозе почившего Государя Императора Александра II-го в университетах 482 руб. 54 коп., за право учения стипендиатов имени Их Королевских Величеств Герцога и Герцогини Эдинбургских в Мариинской гимназии и в Симбирском кадетском корпусе 545 руб., отпущено в Мариинскую гимназию за право учения недостаточных учениц 2000 руб. и употреблено на содержание одного пансионера в Петровской школе садоводства и хмелеводства 179 руб. 81 коп.» [5, с. 24]. Создавались специальные фонды помощи нуждающимся – отдельно «дряхлым и бедным», «бедным женщинам», «учителям и учительницам» [7, с. 56].

Нами выделено ещё одно важное направление, которое полностью, в большинстве своём, финансировало земство, – это создание библиотек как неотъемлемой составляющей социокультурного развития в системе народного просвещения. Библиотеки открывались по усмотрению Уездных Земств, которые ставили перед собой цель предоставления всем жителям бесплатного пользования книгами для чтения в помещении библиотеки-читальни и на дому. Из устава библиотеки-читальни в с.Тушна Симбирской губернии: «Тушнинская библиотека-читальня учреждается симбирским Уездным Земством частью на его средства, частью на ежегодные пособия, отпускаемые волостными и сельскими сходами, частные пожертвования деньгами и книгами, и сборы с подписки публичных лекций, спектаклей, концертов и т. п., устраиваемых на общем основании с разрешения подлежащего начальства» [1, с. 16]. Именно «библиотеки-читальни учреждаются Симбирским Уездным Земским Собранием и средствами их содержания служат:

а) Сумма, единовременно отпускаемая Земским собранием в размере 200 руб. и по 60 руб. ежегодно в обеспечение дальнейшего их существования.

б) Пособие, отпускаемое сельским обществом в размере по 10 руб. в год.

в) Пожертвования деньгами и книгами от разных учреждений, обществ и частных лиц, сборы с подписки, публичных лекций, спектаклей» [Там же, с. 18].

В соответствии с параграфом 3 «Правил о бесплатных народных читальнях», утверждённых г. Министром Внутренних дел от 15 мая 1890 г., надзор за читальнями и библиотеками возлагался исключительно на «лицо учебного или духовного ведомства», кроме того, в уставах библиотек было определено, что «в библиотеках могут иметься только книги и повременные издания, одобренные Учёным комитетом министерства народного просвещения». В свою очередь, контроль за формированием фондов библиотек лежал непосредственно на земствах. Из устава бесплатной народной библиотеки: «Организация библиотек-читален и составление их каталогов и списков подлежащих выписке книг, газет, журналов входит в обязанности Симбирской Уездной Земской Управы, совместно с комиссией, состоящей из трёх членов, избираемых Симбирским Уездным собранием на трёхмесячный срок» [Там же, с. 18]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что на земстве лежала ответственность не только за финансирование данного направления, но и за комплектование фондов изданиями соответствующего содержания, а также контроль за данным процессом. Кроме общественных библиотек, земства отвечали и за библиотеки при Дирекции народных училищ. Из письма директора народных училищ в Симбирскую Губернскую Управу: «<…> библиотека при Дирекции народных училищ, всецело существуя на средства Симбирского Губернского Земства, имела в истекающем году в распоряжении следующие суммы: остаток от прежних – 20 руб. 42 коп., Земством отпущено на 1900 год – 150 руб. <…> Имею честь покорнейше просить Земскую Управу исходатайствовать перед Губернским Земским собранием 150 руб. на содержание библиотеки в будущем 1901 году, так как иначе ей не на что будет существовать, вместе с тем у членов Дирекции пропадёт возможность следить за учебной литературой, предназначенной для начальных народных училищ» [2, с. 2].

Образовательный процесс и система образования не могут развиваться в замкнутой системе, трамплином к такому развитию служат библиотеки. Данные структурные подразделения и в настоящее время в современной школе обеспечивают учебно-воспитательный процесс и самообразование путем библиотечно-библиографического и информационного обслуживания. Именно в библиотеках имеется доступ к литературе научного, познавательного, культурного, исторического циклов.

Во многих библиотеках пополнение и обновление фондов происходили за счёт щедрых пожертвований министерства народного просвещения, земств, попечителей, частных лиц,

Списки книг, пожертвованных в фундаментальную библиотеку Ардатовского уездного училища (составлено по [3])

Книги	Число экз.	Число томов	Сумма	
			Руб.	Коп.
Библиотека для чтения, 1843 г.	1	1	3	
Морской сборник, 1859 г.	1	1	2	
«Потерянный рай», поэма Дж. Мильтона	1	1	–	10
Искатель сильных ощущений	1	3	–	50
Сочинения Н.М. Карамзина, ч. 1–2	1	2	–	50
«Горе от ума», комедия А.С. Грибоедова	1	1	–	25
Сочинения В.А. Озёрова	1	2	–	40
Провинциальные сцены	1	1	–	25
Всего	102	183	57	49¼

частично расходы на библиотеки покрывались за счёт государственной казны.

Подтверждением тому служит письмо директору народных училищ Симбирской губернии от штатного смотрителя Ардатовского уездного училища, в котором он сообщает о книгах, пожертвованных в библиотеку училища (79 томов) в сентябре 1865 г. купцами В.Н. Коленевым и В.С. Антоновым, а также штабс-капитаном М.И. Житковым.

Образование являлось основой развития общества и одной из основных форм формирования устойчивой потребности в образовательной благотворительности.

Итак, нами выявлено, что в содержании, формах и механизмах благотворительной деятельности в Симбирской губернии второй половины XIX в. отмечаются признаки общественно-государственного управления образованием, а именно:

1. Определена государственная структура управления в сфере образования.

2. Создан общественный институт управления образованием.

3. Определена система взаимодействия с распределением полномочий и ответственности между государственными и общественными субъектами образовательных отношений.

Таким образом, изучение благотворительной деятельности как формы общественно-государственного управления в хронологических рамках, установленных нами, позволяет сделать вывод о том, что именно земства принимали активное участие в реформировании системы образования. Они регулировали финансово-хозяйственную деятельность, заботились о подготовке квалифицированного преподавательского состава, решали вопросы с организацией профессионального образования и введения всеобщего обучения. При этом основной упор они делали именно на финансовые вопросы, осуществляли активное взаимодействие с губернскими и уездными училищными советами, с дирекцией народных училищ Симбирской губернии, что и обеспечивало государственно-общественное управление образованием одной из форм благотворительной деятельности.

С позиции вышеизложенного и учитывая максимальную приближённость систем общественно-государственного управления образованием второй половины XIX в. и настоящего времени, можно заключить, что исследование общественно-государственного управления в сфере образования представляется актуальным, особенно благотворительной деятельности в области образования. Таким образом, исторический опыт применения данной формы благотворительной деятельности в системе образования необходимо исследовать и применять при подготовке законотворческих норм, стратегических программ развития, определении перспективных траекторий развития местного самоуправления и его влияния на систему образования.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 150. (О библиотеках-читальнях, открытых в с. Ундоры и Тушна – 18 л.).

2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 72. (По ходатайству Директора народных училищ и субсидий в 150 р. На библиотеку – 14 л.).

3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 932. Оп. 1. Ед. хр. 113. С. 4–5.

4. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М.: Мариос, 2011.

5. Отчёт Исполнительной Комиссии по управлению детскими приютами в г. Симбирске за 1886 год. Оп. 1. Ед. хр. 3.

6. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и Образование, 2007.

7. Фирсов М.В. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ВЛАДОС, 1999.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti. F. 46. Op. 2. Ed. hr. 150. (O bibliotekah-chital'njah, otkrytyh v s. Undory i Tushna – 18 l.).

2. Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti. F. 46. Op. 2. Ed. hr. 72. (Po hodatajstvu Direktora narodnyh uchilishh i subsidij v 150 r. Na biblioteku – 14 l.).

3. Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti. F. 932. Op. 1. Ed. hr. 113. S. 4–5.

4. Dneprov Je.D. Rossijskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka. T. 1. M.: Marios, 2011.

5. Otchjot Ispolnitel'noj Komissii po upravleniju detskimi prijutami v g. Simbirske za 1886 god. Op. 1. Ed. hr. 3.

6. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov; pod obshh. red. prof. L.I. Skvorcova. 24-e izd., ispr. M.: Oniks: Mir i Obrazovanie, 2007.

7. Firsov M.V. Istorija social'noj raboty v Rossii: ucheb. posobie dlja stud. vuzov. M.: VLADOS, 1999.

Charity activities as the form of state and public administration (based on the material of the Simbirsk province from the second half of the XIX century till 1917)

The article deals with the influence of charity in the Simbirsk province on the establishment and development of the educational system in the province in the XIX century. New archival materials are introduced; they allowed widening the contents of the historical and pedagogical science. The archival materials and extracts from the manuscripts of the state archives of the Ulianovsk region allowed regarding the issue through the prism of the state, private and social participation in the development of the system of education of the Simbirsk province.

Key words: *educational charity, sociocultural development, zemstvo, social and state administration.*

(Статья поступила в редакцию 17.05.2016)

А.С. АМИРОВ
(Будённовск)

СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1954 гг.)

Изложены направления учебно-воспитательной работы экологической направленности на Ставрополье в послевоенный период, описаны ее формы и методы.

Ключевые слова: *натуралистическое мировоззрение, охрана природы, юннаты, краеведение, пришкольный участок.*

Экологическое воспитание и образование как самостоятельная отрасль педагогического знания получили широкое распространение и стали рассматриваться как эффективное средство преодоления экологического кризиса на национальном уровне и формирования экологического сознания, подготовки образованных и высоконравственных людей, которые способны решать сложные проблемы взаимодействия человека с окружающей средой, начиная со второй половины XX в. До середины 1950-х гг. работа школ по охране природы преимущественно опиралась на эмпирический опыт учителей-энтузиастов и не имела теоретической концепции. Однако именно на послевоенном этапе развития отечественной системы образования были заложены основные направления, формы и методы организации учебно-воспитательной работы экологической направленности, что подчеркивает актуальность и важность его изучения.

Целью нашей работы являлось изучение содержания и организации учебно-воспитательной работы экологической направленности в сельских школах Ставрополья в период с 1945-го по 1954 г.

После окончания Великой Отечественной войны в советской системе образования начались дискуссии, касающиеся реформирования различных областей науки, в том числе и биологии. В 1948 г. на августовской сессии ВАСХНИЛ был заслушан доклад Т.Д. Лысенко «О положении в биологической науке», в котором был обозначен полный отказ от ге-

© Амиров А.С., 2016